

Естественно, Хань Сянь не позволил отцу ударить себя. Он быстро сделал несколько шагов назад, вынул из рук нефритовую подвеску в форме дракона, подаренную ему императором, и неторопливо сказал: "Император приказал мне завтра прийти во дворец. Это знак от императора. Говорят, что, увидев эту штуку, можно спокойно пройти в дворцовые ворота. Ты собираешься ударить меня, значит ли это, что ты собираешься ударить слугу императора? Если ты готов пойти на все, чтобы наказать меня, избить, поставить на колени в зале предков или что-то в этом роде, тогда я не смогу избежать этого. Если завтра я заболею и не смогу встать с постели, доктор Чжоу, естественно, придет навестить меня."

Как только Хань Сянь сказал это, в комнате воцарилась тишина, и все ошеломленно уставились на него. Хан Сянь смотрел на них с улыбкой.

Увидев эту ситуацию, старая госпожа внезапно села. Она злобно закричала: "Ты проклинаешь свою бабушку смертью. Ну и что, что тебе благоволит император? Завтра я позволю твоему отцу бить в гонг, чтобы подать на тебя в суд за не почтительное отношение к предкам, отказу от сыновьей почтительности, ты..."

Хань Сянь со смешком прервал старую госпожу. Он покачал головой и медленно объяснил пожилой даме: "Бабушка, ты ошибаешься. Не используй сыновью почтительность, чтобы давить на меня. В этом мире самое важное, это слово императора. Даже если ты ни разу не преклонил колени в зале предков, ты хороший сын, если так сказал Император. И наоборот тебя лишат наследства, каким-бы добрым сыном ты не был, по слову Императора. В эту эпоху, бабушка, не у тебя золотые уста и нефритовые слова, а у императора. Если вы все готовы подать на меня в суд, тогда вперед, подавайте. В любом случае, меня совершенно не волнует репутация семьи Хань."

В комнате снова воцарилась тишина, и на этот раз отчетливо была слышна каждая упавшая иголка. С древних времен, босоногие люди всегда могли победить тех, кто носит обувь.

Хань Сянь посмотрел на старую госпожу с мертвенно-бледным лицом, зевнул и сказал: "Бабушка, если у тебя нет других наставлений, тогда я вернусь и отдохну."

Когда Хань Сянь повернулся уйти, Хан Чжо заговорил. На его лице больше не было прежней маски мягкого отношения. Он посмотрел прямо на Хань Сяня: "Какого черта ты хочешь сделать?"

Хань Сянь развел руками: "Я могу делать все, что захочу."

Хань Чжо сказал: "С древних времен, быть рядом с монархом, было подобно жизни рядом с тигром. Когда человек обретает власть, все равно наступает день, когда он теряет ее. Злодей оскорбляет всех, когда он получает власть, и на него наступят в тот день, когда он ее потеряет. Он никогда не сможет изменить это."

Хань Сянь улыбнулся: "Тогда я буду ждать того дня, когда кто-то получит власть и сможет поставить меня себе под ноги. Но прежде чем этот день наступит, буду честен со всеми вами."

Если кто-то покинет этот мир, не дождавшись моего падения, это будет печально.”

Сказав это, Хань Сянь повернулся и ушел.

Неизвестно, испугалась ли пожилая дама его слов или у нее были другие соображения. Короче говоря, она позволила младшим удалиться и не использовала задний двор, чтобы смутить Хань Минчжу, как она собиралась в начале.

После того, как Хань Сянь вернулся во двор Фанлань, он умылся, затем лег на кровать и заснул, спокойно.

На другой стороне дома Хань, в особняк старой госпожи, ночью пригласили врача. Говорят, что старой госпоже внезапно стало плохо, ее руки и ноги стали слабыми. Доктор долго колол старушку иглами.

Хань Сянь узнал об этой, только после того, как проснулся на следующий день. Хотя он вчера устроил сцену, он все равно отправился на двор бабушке, после завтрака.

Хань Чжо совершенно прав, говоря, что сопровождать монарха - все равно что тигра. Он решил интегрироваться в эту династию и жить хорошо, и, естественно, он должен быть более порядочным в своих поступках. Теперь у него есть поддержка императора, и тот также устно пообещал ему много прав, но, в конце концов, это династия, основана на сыновней почтительности. Он должен, хотя бы поверхностно её выказывать. Чтобы в глазах посторонних он был почтительным сыном.

Однако, когда Хань Сянь прибыл во двор старшей госпожи, он не вошел в комнату, чтобы по приветствовать бабушку, ему преградила путь матушка Ван, сказав, что та ещё спит. Хань Сянь все же выразил свое беспокойство перед дверью, и пожилая дама, которая спала, чуть не проснулась от гнева.

Матушка Ван испугалась, что Хань Сянь будет таким же, как прошлой ночью, и не посмотрит на лицо старой госпожи, это может усугубить ее гнев, и скажется на здоровье. Хань Сянь узнал от матушки Вана, что бабушка заболела, но, к счастью, врач вовремя осмотрел ее, и с ней все будет в порядке. Однако врач также попросил старую госпожу успокоиться, чтобы не усложнять ее состояние.

Приложив поверхностные усилия, Хань Сянь ушел. Вчера он сказал, что собирается сегодня войти во дворец, чтобы увидеть императора, естественно, это не было чепухой.

Хань Сянь взял подарок императора и был беспрепятственно пропущен в его кабинет. Когда Хань Сянь шел по дворцу, он лицом к лицу встретился с Цзи Ло, третьим принцем.

Цзи Ло был удивлен, когда увидел, что во дворце появился Хань Сянь. С тех пор, как он увидел его на вчерашнем банкете, он был задумчив. Видя отношение Хан Сена к королеве-матери, у него появились определенные мысли в его сердце.

В его прошлой жизни ему потребовалось много времени, чтобы выяснить, что отношения между его отцом и королевой-матерью были очень плохими в частной жизни, и наложницы также были в это вовлечены. Поэтому он потратил много времени, и выяснил, что все началось со смерти его отца (имеется в виду Ван Ин). Но причина его смерти была похоронена во дворце. Он просто нашел некоторые зацепки. Говорят, что когда его отец умер, он мог быть не один.

Ему самому, тогда, было меньше трех лет. Он даже не помнил, как выглядел Ван Ин. Он помнил только, что тот был очень нежным человеком, он не верил, что его отец мог сделать такое в своем дворце.

Просто было слишком мало улик, и он до сих пор не понял, что в конце концов, тогда, произошло. Но, зная отношение отца-императора к королеве-матери, он мог получить представление. Его отец любил своего наложника, а это портило его репутацию. Кроме того, тот не подчинялся правилам гарема. Королева-мать не могла на это смотреть и встала на пути. Это привело к смерти наложника Ван, и последующей клевете на него.

Независимо от того, верил в это его отец-император или нет, но прошлое было похоронено. Запись о смерти наложника во дворце гласила, что он умер от тяжелой болезни, а не от чего-то другого. Его, третьего принца, отец не видел с тех пор, как он был ребенком, и его воспитывала наложница очень низкого ранга. Наложница относилась к нему от всего сердца, у нее не было намерения воспитывать его плохо.

Так что позже он понял, что если он хочет добиться благосклонности императора, он должен понять узел в сердце своего отца. И когда появился Хан Сянь, он уловил хорошее отношение к нему императора.

Это заставило Цзи Ло заинтересоваться поведением Хань Сяня, которое сильно отличалось от его предыдущей жизни. Но он все еще не был уверен, вернулся ли Хань Сянь, также, как и он. Поскольку наследник Хань не был связан с дворцом в его предыдущей жизни, он не знал о многих вещах, а потом он покончил с собой.

В любом случае, Хань Сянь - переменная в этой жизни, и Цзи Ло, естественно, настороженно относился к неизвестному.

Хань Сяня совершенно не заботила бдительность Цзи Ло, он прошел мимо не остановившись. Он даже формально не произнес приветствия.

Юаньбао увидел эту ситуацию, и в его сердце появилось более глубокое понимание жизни Хань Сяня. По мнению Юаньбао, хотя третий принц не пользовался благосклонностью императора, он все равно был принцем. Хань Сянь теперь ценится императором, и, глядя на

достойного принца, он даже не кивает головой. Такое отношение чрезвычайно высокомерно, не так ли?

Естественно, эти слова просто крутились в сердце Юаньбао. Когда Хань Сянь подошел к двери императорского кабинета, он пошел сообщить. Увидев кивок императора, он открыл дверь императорского кабинета и с улыбкой попросил Хань Сяня войти.

Цзи Ло не заботило пренебрежение Хань Сяня. В своей предыдущей жизни наследник Хань не имел никакого отношения к императорской семье, и в его глазах бы ни кем. Тогда, этот человек не хотел жить. Он грубо превратил достойный благородный дом Хань в посмешище для всей столицы, полностью уничтожив репутацию семьи.

Думая об этом, Цзи Ло посмотрел в спину Хань Сяня, затем кивнул евнуху, охраняющему дверь, повернулся и ушел.

Он должен хорошо развернуться, так он может отрезать руки некоторым людям и взойти на трон.

Когда Хань Сянь вошел в императорский кабинет, император сердито бросил свиток в футляр. Из-за чрезмерной силы свиток пролетел мимо, и упал на пол.

Хань Сянь равнодушно поднял его, взглянул и положил в футляр. Этот свиток передал Цзи Ло, сказав, что позавчера он случайно столкнулся с одним инцидентом. Из-за дня рождения королевы-матери, он рассказал об этом императору только сегодня.

Информация в этом свитке относилась к Ли Юю, сыну Ли Чжуна, министра департамента округу столицы. Позавчера, когда он встречался с одним чиновником в Люйсянь, и он открыто вымогал взятку за повышение в должности.

Плата очень высока. Если Ли Юй только передаст сообщение Ли Чжуну, он взимает 50 000 таэлей за один раз. После того, как человек, который просил, успешно увидит Ли Чжуна, он получает еще 100 000 таэлей. После того, как дело будет завершено, сумма будет удвоена.

Цзи Ло записал код, которым они пользовались, когда говорили о деньгах, а также четко запомнил лицо человека, который сделал подарок.

Император всегда ненавидел коррумпированных чиновников, особенно тех, кто осмеливается жадничать у него под носом.

И теперь причина, по которой император был в ярости, заключалась в том, что Ли Юй все же является внуком и зятем из семьи Ши. Ли Юй выглядит, как хороший парень, но он всегда умел только есть, пить и веселиться. Его самое большое хобби - азартные игры. Он не добился никаких успехов в чиновничестве, и он типичный пропащий человек.

Когда император взошел на трон, старый господин Ши приложил к этому много сил. Ши Лэй, его старший сын, погиб, спасая молодого императора. После смерти Ши Лэя его жена оказалась беременной и родила дочь по имени Ла Мэй. После этого, она вышла замуж и уехала со своим новым мужем. Таким образом Ла Мэй осталась сиротой без отца и матери.

После того как император взошел на трон, он нарушил правила и назвал Ла Мэй наследницей Ши, и довольно ласково к ней относился. А ее двоюродный дедушка, который забрал девочку к себе, баловал и души не чаял в этой внучке, и развил недальновидный и расточительный характер Ла Мэй.

<http://bllate.org/book/13913/1226107>